

— Старший молодой господин, хозяин велел вам ждать здесь. — На следующий день Лань Фэн привел Тянь Цаньцюэ к назначенному месту.

— Я понял. Благодарю вас, учитель, — Тянь Цаньцюэ почтительно склонил голову.

Он не стал расспрашивать, когда именно прибудет Тянь Исюань. Юноша прекрасно понимал: сейчас у него нет права задавать подобные вопросы.

— Старший молодой господин... — Лань Фэн замялся, явно борясь с желанием дать юноше совет, предостеречь от возможных ошибок.

Но слова не шли на ум. За долгие годы верной службы Тянь Исюаню Лань Фэн так и не сумел до конца разгадать характер своего господина. Стоило ему решить, будто он наконец постиг суть этого человека, как тот являл себя с совершенно иной, пугающей стороны. Со временем он и вовсе оставил тщетные попытки понять повелителя. Вот и теперь он просто не знал, к чему готовить юношу.

Помолчав еще немного, он все же решился напомнить Тянь Цаньцюэ о беспощадном нраве отца:

— Старший молодой господин, помните главное: рассчитывайте свои силы. Наш хозяин не знает, что такое милосердие.

— Знаю. Спасибо, учитель, — Тянь Цаньцюэ сдержанно кивнул, и в его обычно бесстрастном взгляде промелькнула искренняя признательность.

Тревога по-прежнему точила душу Лань Фэна, но он понимал, что дальнейшее промедление бессмысленно. Слегка нахмурившись, он развернулся и поспешил прочь.

Тянь Цаньцюэ остался стоять в одиночестве. Он замер, опустив руки вдоль тела, недвижимый, точно каменное изваяние. Время тянулось бесконечно долго. Золотой диск солнца медленно закатился за горизонт, и на темнеющем небесводе проступили очертания бледной луны. Лишь тогда, в мягких сумерках, неторопливой походкой явился Тянь Исюань.

— Сын приветствует отца, — стоило Тянь Исюаню опуститься на каменную скамью, как Тянь Цаньцюэ сделал шаг вперед. Юноша почтительно поклонился, на его бледном лице не отразилось и тени нетерпения.

— Как странно. Разве у меня есть сын? — Тянь Исюань окинул его небрежным взглядом с головы до ног и тихо, издевательски рассмеялся.

Юноша на мгновение замер, но тут же опустил голову еще ниже, меняя обращение:

— Тянь Цаньцюэ приветствует главу дворца Тянь.

— Представ перед главой дворца, почему ты все еще стоишь на ногах? Где твои колени? — Тянь Исюань принялся лениво постукивать пальцами по каменной столешнице.

Тянь Цаньцюэ вскинул голову. Он прямо посмотрел в глаза отцу своими бледно-красными глазами.

— Неужели главе дворца нужно лишь мое коленопреклонение? — ровным тоном произнес он.
— Если бы обычный поклон мог принести мне снадобье Дворца Поднебесной, я бы с радостью стоял здесь на коленях днями и ночами напролет.

В его голосе не было ни обиды, ни затаенной злобы — лишь ледяное, рассудочное спокойствие.

«Осмелился смотреть мне в глаза? Неужто не боится?»

Тянь Исюань слегка прищурился. Он улыбнулся с искренним любопытством, а во взгляде промелькнуло мимолетное одобрение.

— Зачем тебе это лекарство? — мягко спросил он.

— Чтобы спасти Мужун Са, — без малейшего колебания ответил юноша.

— Хорошо, — прищурился Тянь Исюань. — Хочешь забрать — подойди и возьми сам.

Он достал из складок одеяния небольшой флакон темно-фиолетового нефрита и со стуком поставил его на каменный стол.

— Благодарю главу дворца, — отозвался Тянь Цаньцюэ.

Несмотря на то, что заветное зелье лежало прямо перед ним, юноша не расслаблялся ни на секунду. Он прекрасно понимал: настоящее испытание только начинается.

Крепко сжав кулаки, Тянь Цаньцюэ двинулся вперед. До стола оставалось всего десять шагов.

Один. Два. Три...

С каждым новым шагом невидимое давление, исходящее от Тянь Исюаня, возрастало стократно. Воздух вокруг словно сгустился, превратившись в свинец. К седьмому шагу холодный пот уже ручьями струился по его телу, насквозь пропитав все слои одежды.

Оставалось три шага.

Капли пота срывались с влажных серебристых прядей и падали на землю. Тянь Цаньцюэ на миг зажмурился, а затем с трудом оторвал от земли ногу, ставшую неподъемной, точно налитую свинцом.

Всего один шаг — и во рту разлился металлический привкус крови. Тело ощутимо пошатнулось. Колени предательски подогнулись, готовые вот-вот рухнуть на камни.

«Последние два шага!»

До крови искував губы, он до предела сжал кулаки. Юноша даже не заметил, как острые ногти вонзились в ладони, и сквозь пальцы заструились алые капли.

Он сделал еще один шаг. Он больше не мог разгибать ноги, а в груди вспыхнула резкая, режущая боль. Перед глазами все поплыло. Тянь Цаньцюэ мотнул головой, отгоняя нахлынувшую дурноту, и вновь уставился на фиолетовый флакон.

Остался всего один шаг. Последний.

С трудом преодолевая онемение, он заставил себя поднять дрожащую ногу.

Его ступня зависла в воздухе. Тянь Цаньцюэ замер в нелепой, вымученной позе. Так прошло не меньше минуты, показавшейся вечностью. Преодолевая нечеловеческое усилие, он поднял взгляд и наткнулся на насмешливую, холодную усмешку Тянь Исюаня.

Этот взгляд словно подстегнул его. Собрав остатки воли, Тянь Цаньцюэ резко опустил ногу на землю и одновременно выбросил вперед руку, накрывая ладонью заветный флакон.

—... Благодарю... главу дворца... — с трудом сглотнув подступившую к горлу теплую кровь, прошептал он пересохшими, дрожащими губами.

Тянь Исюань удивленно приподнял бровь — он явно не ожидал от калеки подобного упорства. Но изумление быстро сменилось привычной мягкой улыбкой.

— А он знает, ради чего ты пошел на это? — негромко спросил он.

Этот вкрадчивый, бархатный голос ударил Тянь Цаньцюэ в грудь сильнее любого кузнечного молота.

Из горла юноши вырвался глухой хрип, и он больше не смог сдерживаться — изо рта хлынула

густая темная кровь.

— Он... не просил меня... об этом, — дрожащими пальцами стерев багровую полосу с подбородка, Тянь Цаньцюэ хрипло выдавил: — Зачем ему... знать? Благодарю... главу дворца за щедрость. Цаньцюэ... уходит.

Его шатало из стороны в сторону, казалось, дунь ветер — и он рухнет замертво. И все же, вопреки всякой логике, он устоял. Медленно, шаг за шагом, цепляясь за остатки сознания, юноша побрел прочь из сада.

— Хозяин, если вы хотели силой выбить застоявшуюся кровь из его груди, почему не сделали этого напрямую? — когда шаги юноши затихли вдали, из глубокой тени бесшумно соткался Аньин.

— О? Неужели мой верный Аньин научился задавать вопросы? — Тянь Исюань забавно прищурился, глядя на него.

Глава теней лишь смиренно опустил взор, вновь обращаясь в безмолвное изваяние.

— К чему излишняя прямота? — Тянь Исюань негромко рассмеялся, не став принуждать его к ответу. — Неужто ты хотел, чтобы мы разыграли здесь слезливую драму о воссоединении любящего отца и преданного сына?

— Брат Лань, ты сегодня сам не свой, — раздался тихий, певучий голос.

У каменного стола на берегу озера сидели двое. Белокурая дева в белоснежном платье держала тонкими пальцами белый камень, укоризненно глядя на своего соперника. Посланник Циня, Фан Цин, редко видела его столь рассеянным.

— Прости мне мою невнимательность, младшая сестра, — виновно улыбнулся Лань Фэн, неохотно переводя взгляд с дальней аллеи на доску для го.

— Что стряслось с тем мальчишкой? — Фан Цин проследила за его взором. Вдалеке, шатаясь от изнеможения, едва брела одинокая серебряная фигура.

— Он — сын нашего господина, — негромко вздохнул Лань Фэн.

— Сын? — удивленно приподняла брови дева. — Но почему я никогда не встречала его прежде во дворце?

— В этом нет ничего удивительного. Едва он появился на свет, хозяин сослал его во Дворик Опавшего Ветра и запретил выходить за ворота под страхом смерти.

Фан Цин вгляделась в удаляющийся силуэт юноши. Серебряные волосы, странный облик... В ее глазах изумление сменилось внезапным, горьким осознанием.

— Так это... первенец госпожи? Но почему же тогда госпожа?..

— Сестрица, в некоторые чужие тайны лучше не заглядывать, — мягко оборвал ее Лань Фэн. — Скажу лишь одно: госпожа до сих пор не видела собственного сына ни разу в жизни.

— Твоя правда, брат, — покорно согласилась Фан Цин. Она всегда безгранично уважала этого человека, который был старше нее на десять лет. Немного помолчав, она тихо спросила: — Но почему мне кажется, что его судьба тревожит тебя сильнее обычного?

Лань Фэн на мгновение замешкался, но быстро вернул лицу привычную маску вежливой полуулыбки.

— С чего ты взяла?

— Просто женское чутье, — уклонилась она от прямого ответа.

— Чутье? — Лань Фэн негромко рассмеялся, покачав головой. — Вполне в твоём духе. И все же ты ошибаешься. Дело не в сострадании... Просто этот мальчишка кажется мне на редкость любопытным.

— Вот как... — проговорила она.

Не дав ей продолжить расспросы, Лань Фэн с сухим щелчком опустил черный камень на доску.

— Сестрица, ты проиграла.

Фан Цин растерянно перевела взгляд на игровое поле. Ее белые камни оказались плотно окружены, лишённые малейшего шанса на спасение.

— Твоя победа, брат, — тихо вымолвила она, так и не изменившись в лице.

— Благодарю за игру, — Лань Фэн улыбнулся, поднимаясь из-за стола и потягиваясь. — Время позднее. Мне пора идти, да и тебе не стоит засиживаться на ночном холоде. Доброй ночи.

— Доброй ночи, — кивнула Фан Цин, провожая его взглядом.

Она осталась сидеть одна у темной кромки воды. Тонкие пальцы неспешно скользили по гладкой древесине игровой доски, смахивая камни в чашу, а ее лицо выражало глубокую, неизбывную грусть.

«Глупый... Когда же ты наконец поймешь?»

«Если бы это позволило мне оставаться рядом, я бы уступала тебе в каждой игре... всю жизнь»

<http://bllate.org/book/19906/2029177>